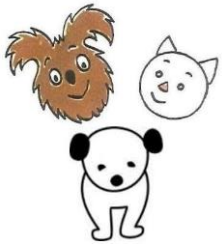

PSI A KOČKY V ŽIVOTĚ A DÍLE BRATŘÍ ČAPKŮ

**Květa
Hartmanová**

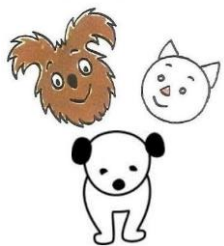
NĚCO MÁLO O NICH

KAREL ČAPEK (9.1.1890 – 25.12.1938)

- spisovatel, novinář, dramatik, kreslíř, fotograf, zahradník, sběratel perských koberců, pěstitel kaktusů...

JOSEF ČAPEK (23.3.1887 – duben 1945)

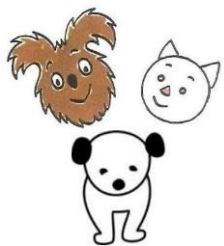
- malíř, grafik, knižní ilustrátor, spisovatel, novinář, dramatik, zahradník, tatínek...

PSI A KOČKY V JEJICH ŽIVOTĚ

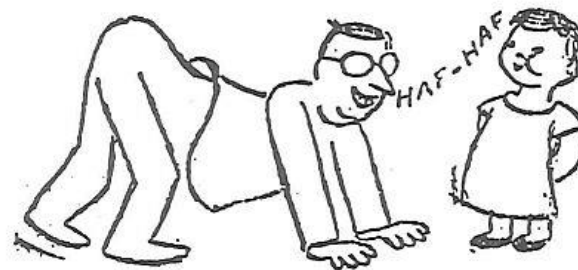
KČ

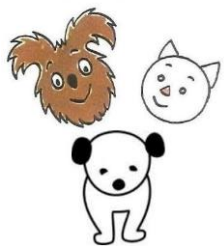

PSI A KOČKY V JEJICH ŽIVOTĚ

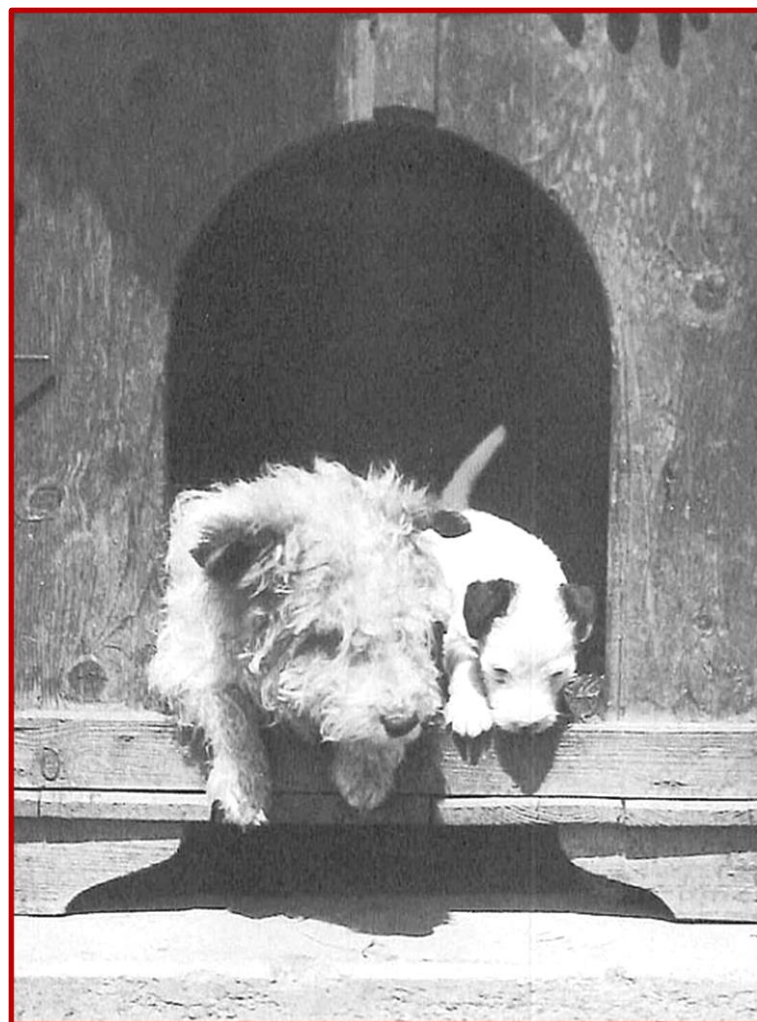
JČ

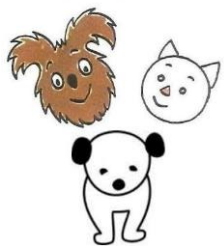

PSI A KOČKY V JEJICH ŽIVOTĚ

KČ fotky

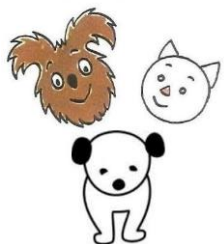

PSI A KOČKY V JEJICH ŽIVOTĚ

KČ fotky

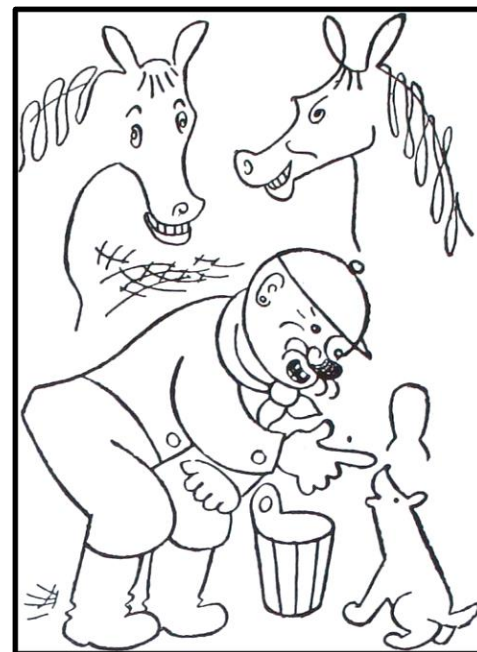

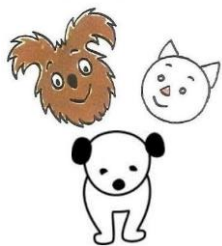

PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

KČ

Devatero pohádek a ještě jedna od Josefa Čapka jako přívažek (Velká kočičí pohádka, Pohádka psí)

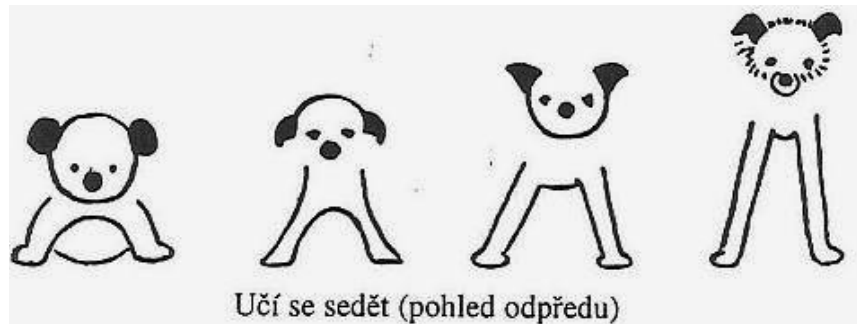
PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

KČ

Dášeňka čili Život štěněte

Učí se chodit

Učí se sedět (pohled odpředu)

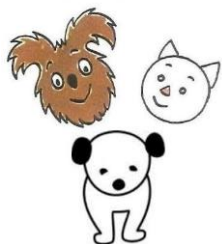

Dášeňka usíná

Dášeňka se probouzí

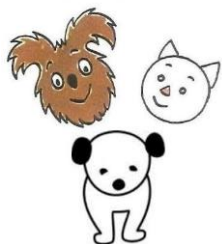

PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

Za krátkou dobu svého působení se zdarem rozžvýkala:

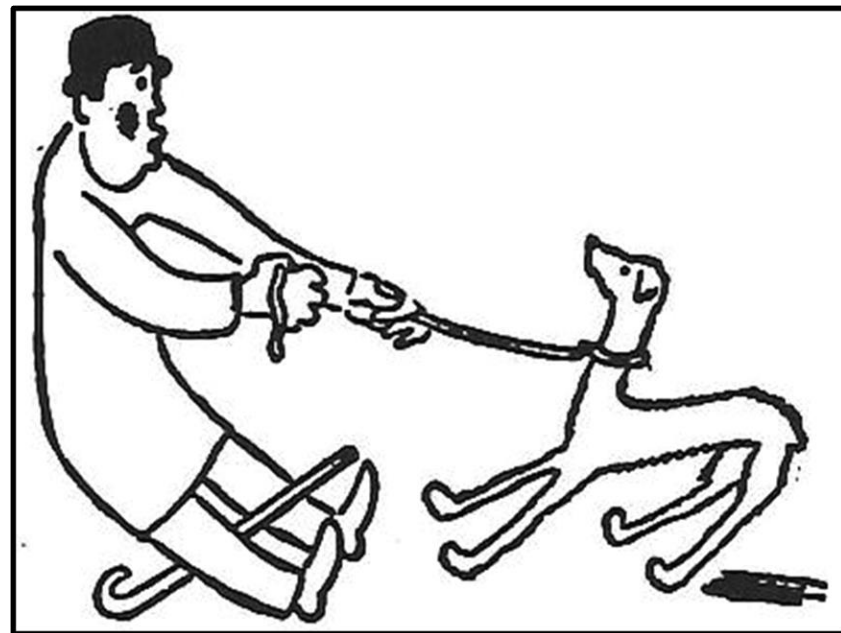
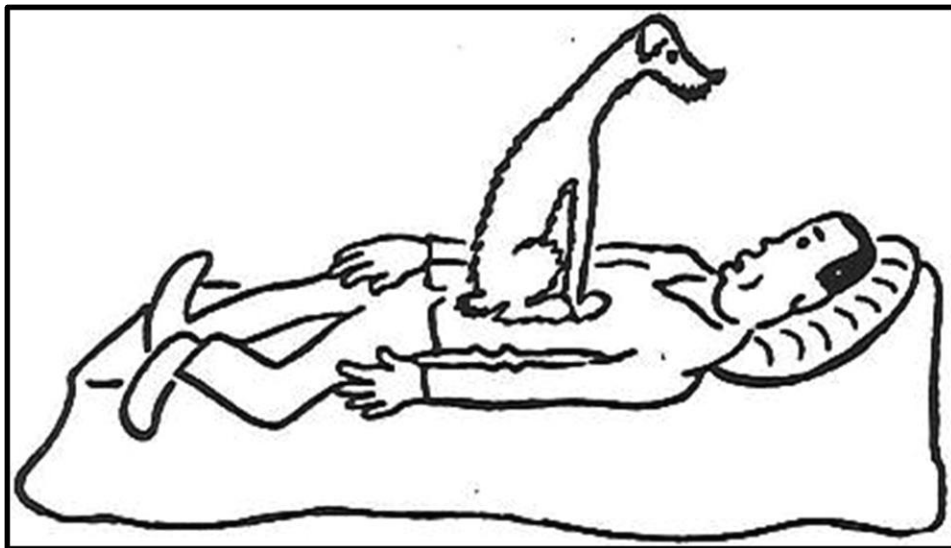
1 garnituru proutěného nábytku.....	Kč 360,-
1 povlak na pohovce.....	Kč 536,-
1 koberec starý.....	Kč 700,-
1 běhoun zánovní.....	Kč 940,-
1 hadici zahradní.....	Kč 136,-
1 kartáč.....	Kč 16,-
1 pár sandálů.....	Kč 19,-
1 pár střevíců domácích.....	Kč 29,-
různé.....	Kč 263,-
<hr/>	
Úhrnem.....	Kč 2999,-

PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

KČ

Měl jsem psa a kočku – (26 fejetonů o psech, 7 o kočkách)

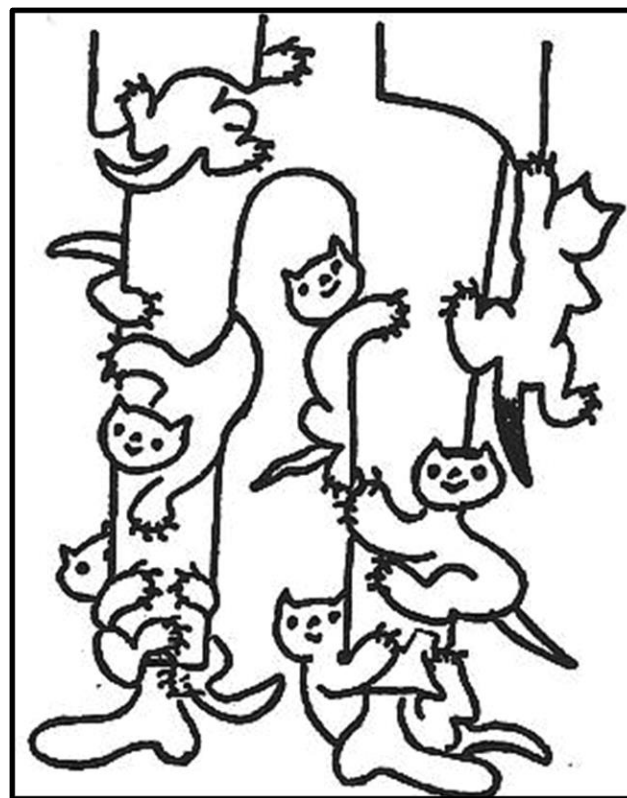
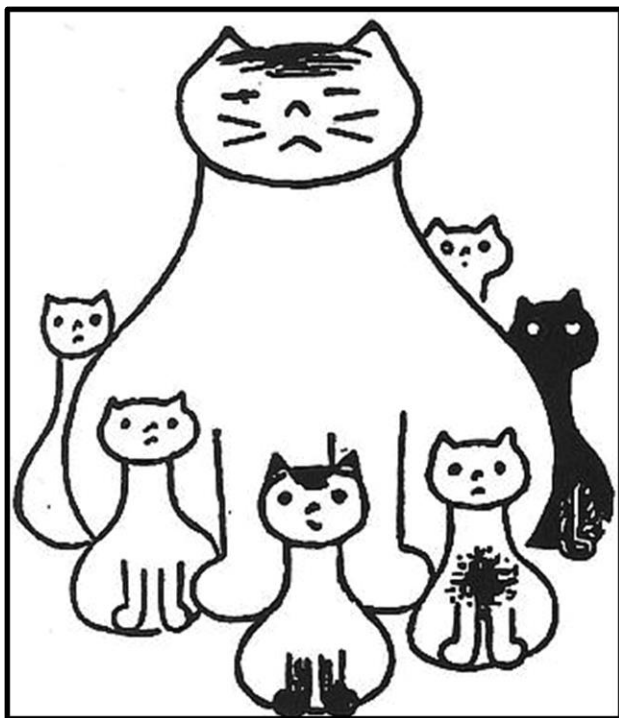

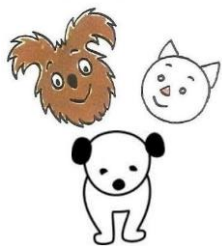

PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

KČ

Měl jsem psa a kočku – (26 fejetonů o psech, 7 o kočkách)

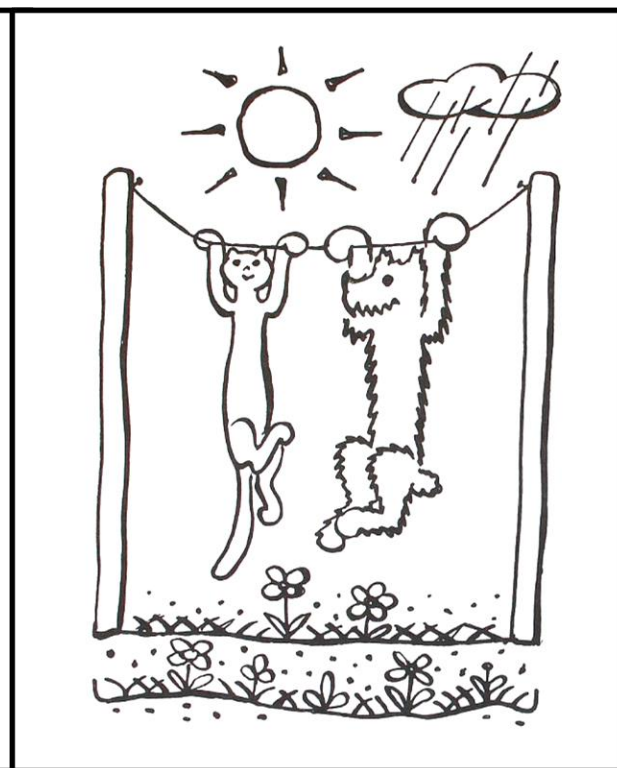
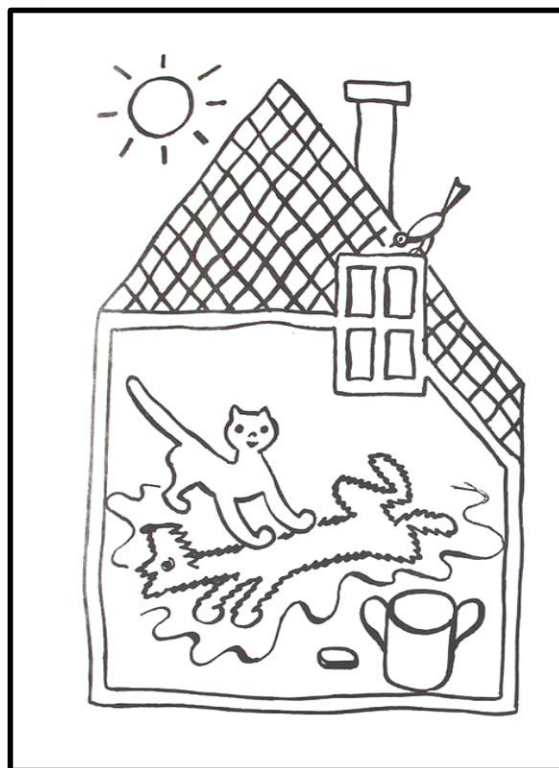
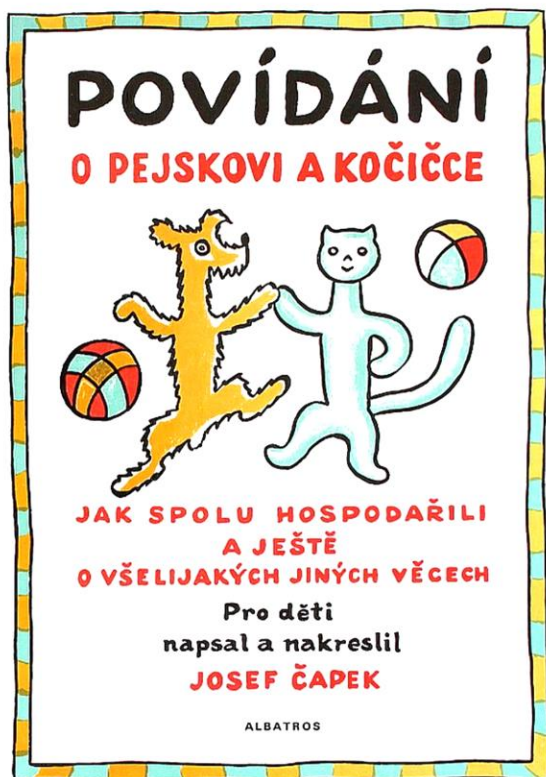

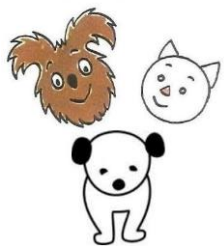

PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

JČ

Povídání o pejskovi a kočičce

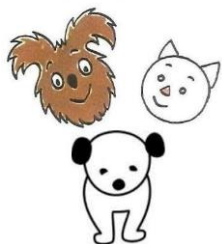

PSI A KOČKY V JEJICH DÍLE

JČ

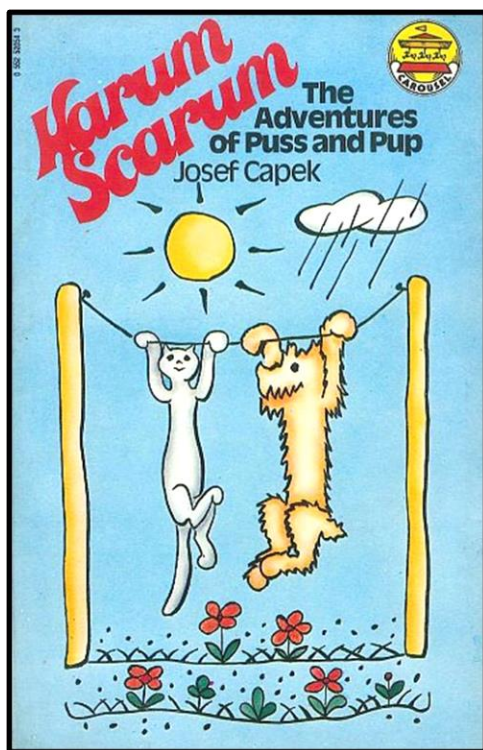
Povídání o pejskovi a kočičce

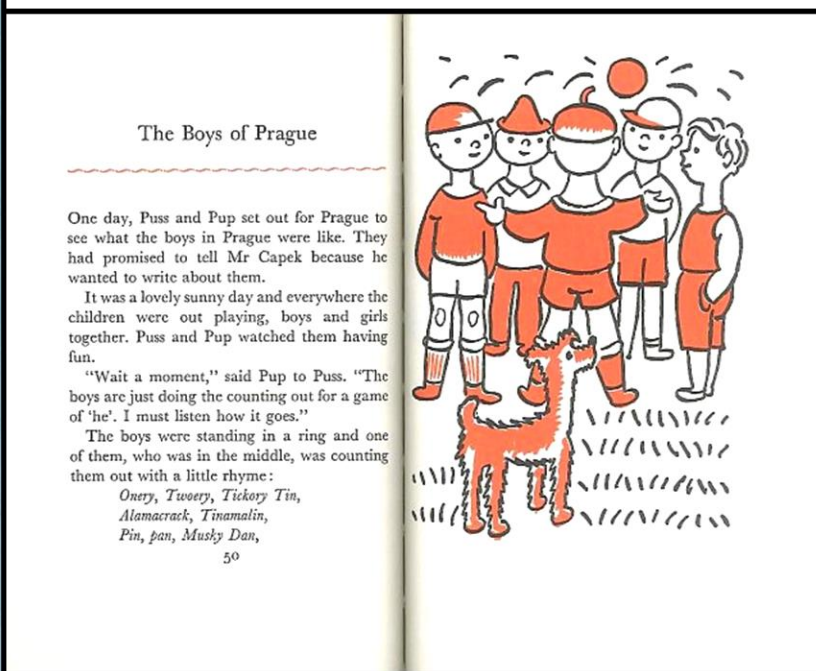

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

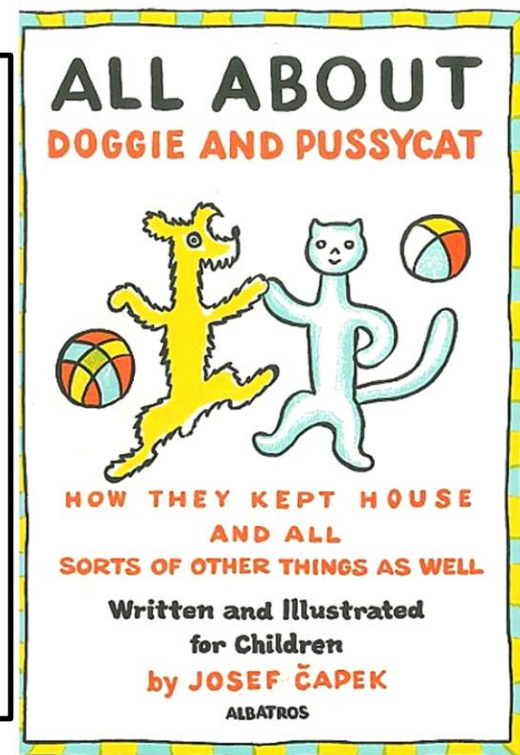
Anglicky

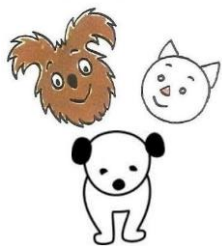
New York : W.W.
Norton, 1967

London : Carousel Books, 1975

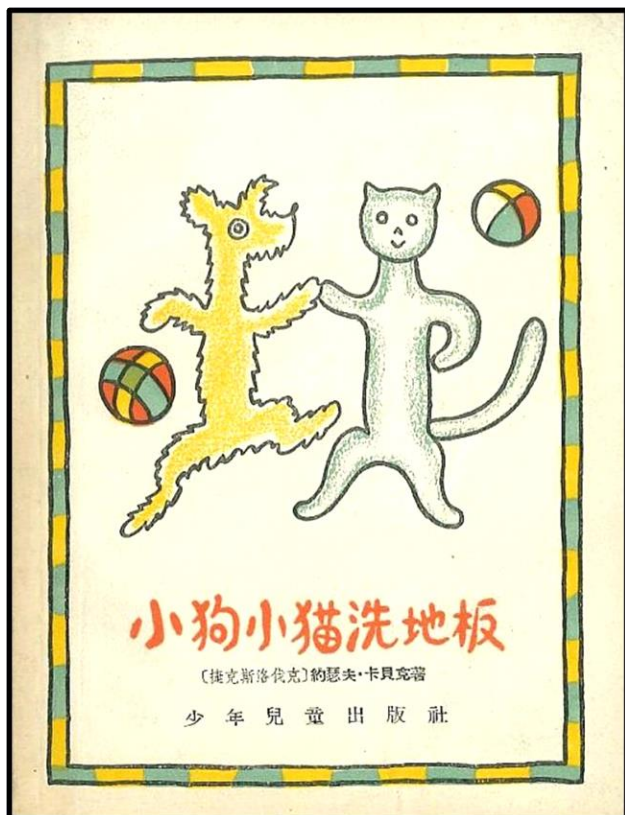

Prague :
Albatros, 1996

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČCE

Čínsky

已經不疼了，多亏是你講得好，你講的時候我把疼都忘了。”

天京男孩子的故事

小狗和小猫正在沙发上坐着发呆，不知干什么好，忽然听见有人敲门，他们半信半疑地问：“是谁啊？请进来。”

门开了，进来的不是别人，正是他们想念已久的卡貝克大叔。

“欢迎，欢迎，”小狗说。“卡貝克大叔，好久没见您了，可叫我们想坏了。噢，您知道吗？上次我因为踩在碎玻璃片上，把爪子都扎破了，疼得要命呐。”

“这我都听说了，”卡貝克大叔说。“难道你们没有看见我写的故事谈到这件事吗？”

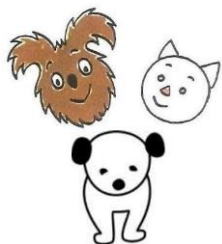
小狗问：“卡貝克大叔，您最近又忙什么事，是不是已经写了那个睡衣的故事了？”小狗不等卡貝克大叔说话，就又抢着说：“您手里拿着的是谁给您来的信？”

“我就是因为这个来的。这封信是我前天接到的，

• 56 •

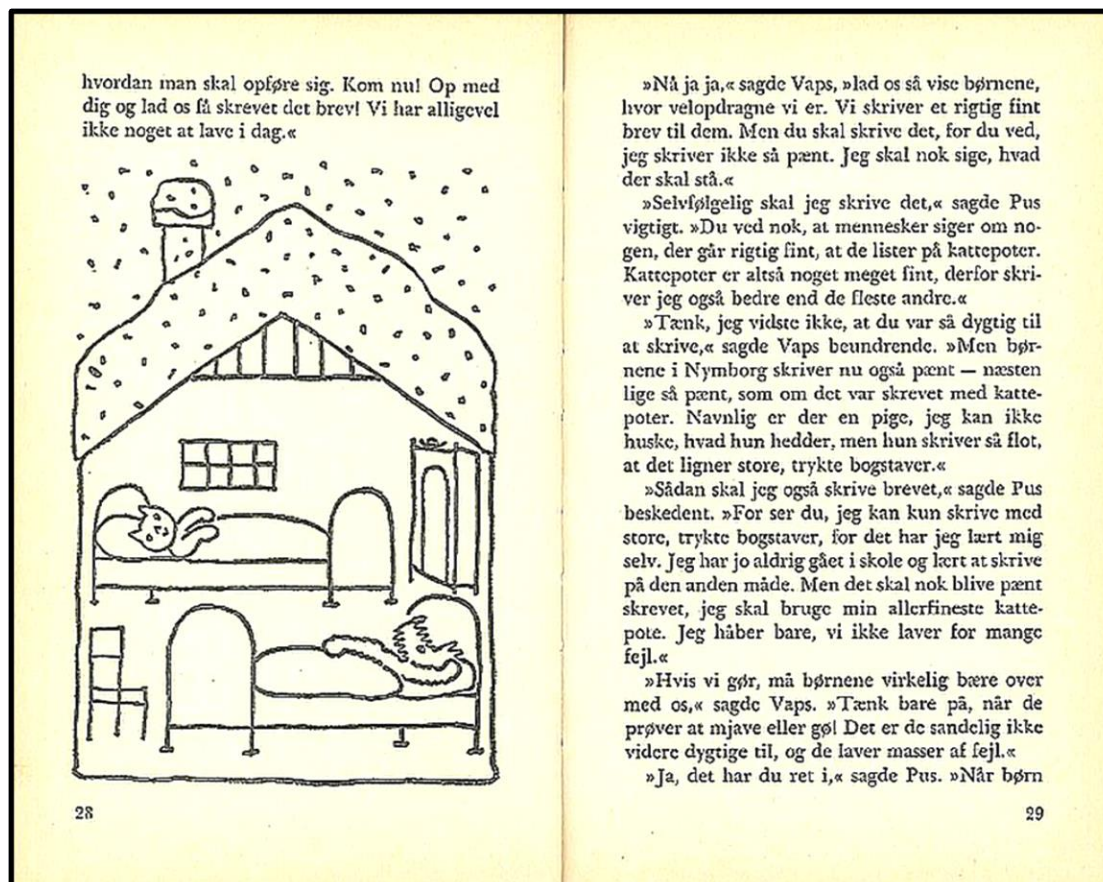
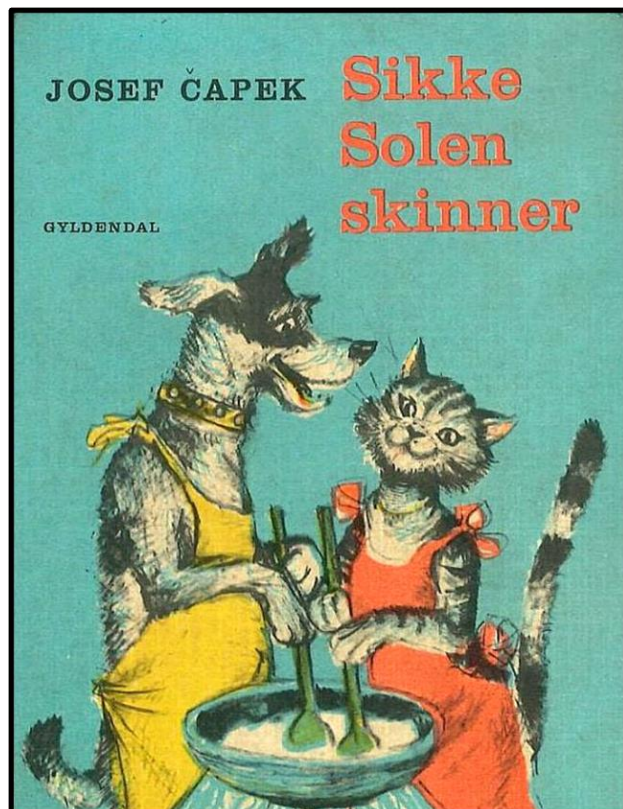

Praha : Dilia, 1954?

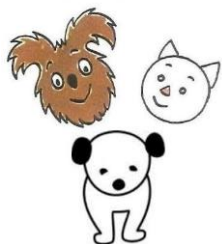
CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Dánsky

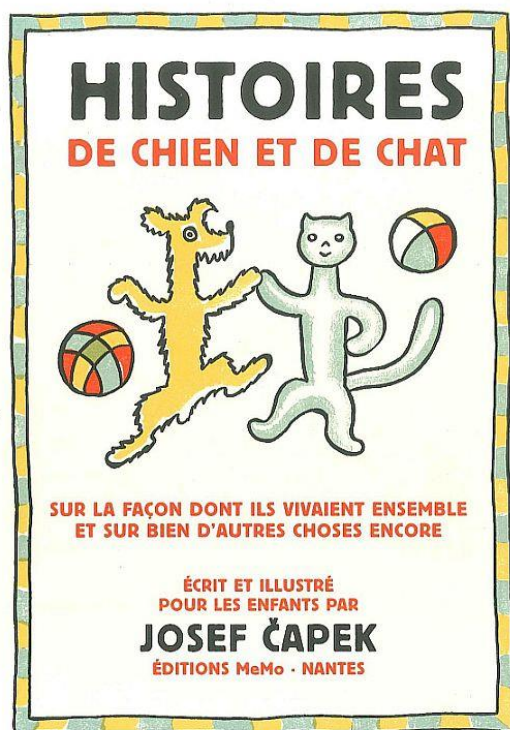
København : Gyldendal, 1965

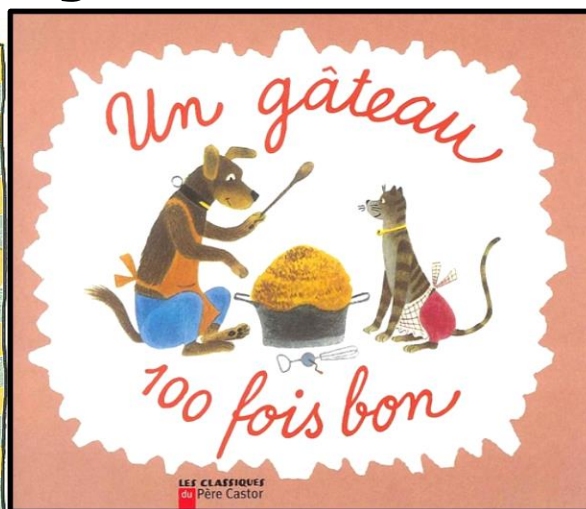

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Francouzsky

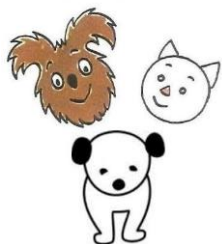
Paris :
Flammarion, 1970

Paris :
Flammarion, 1971

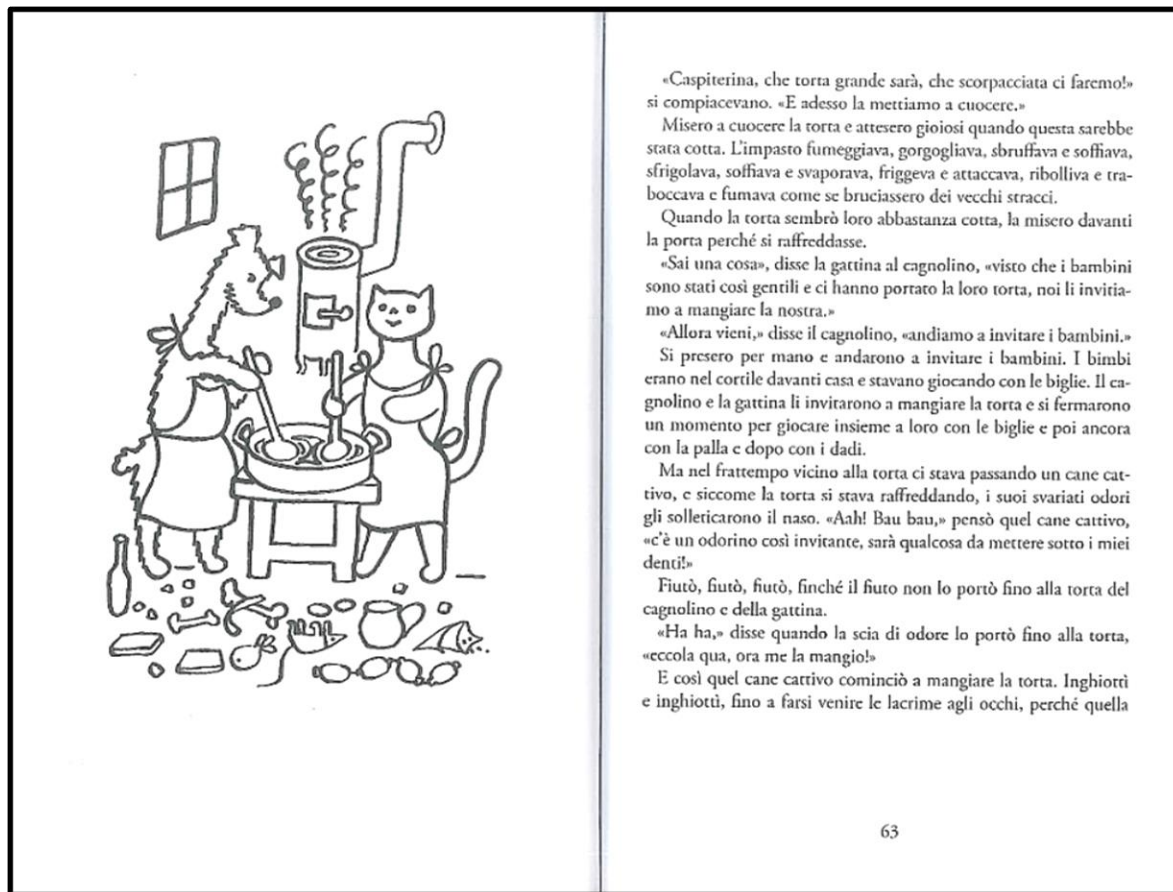

Nantes : Éd. MeMo, 2007

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

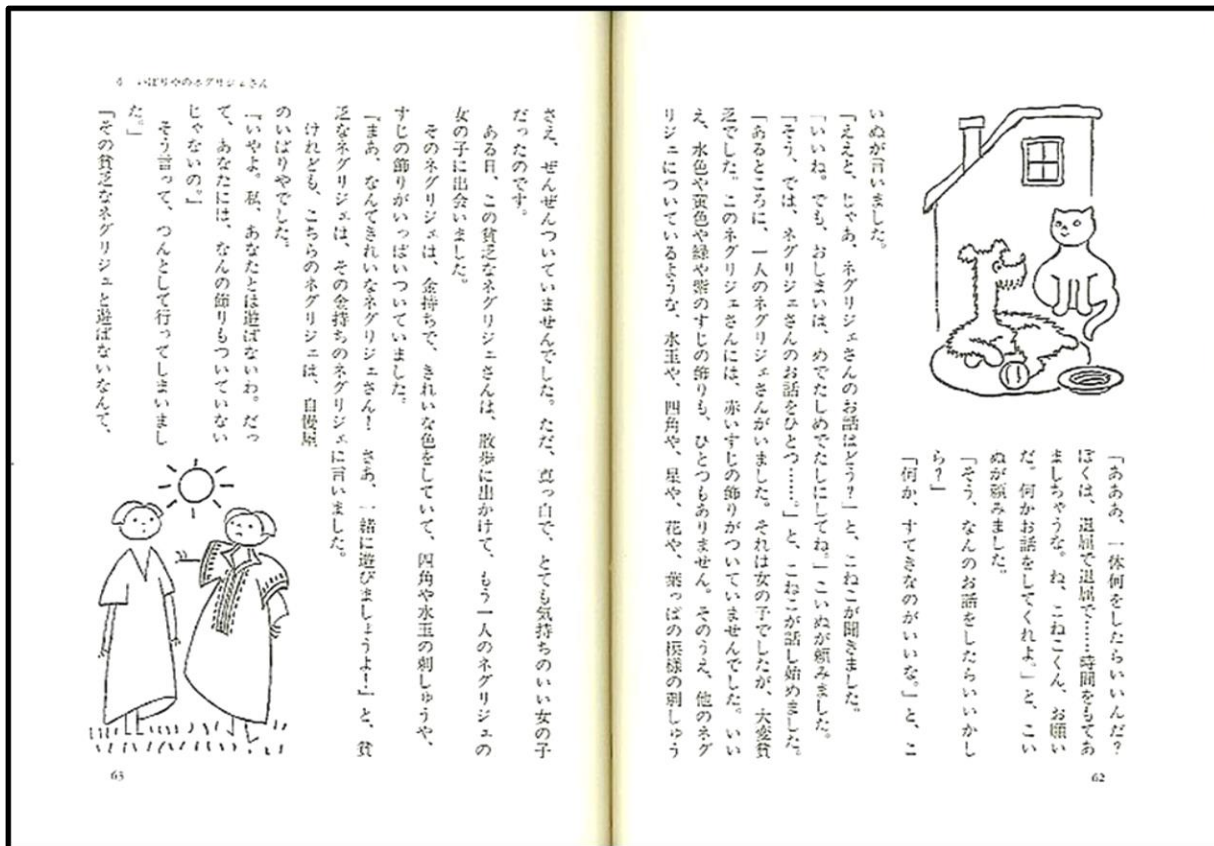
Italsky

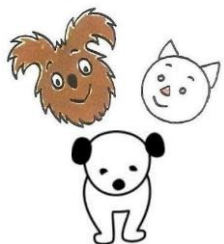

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Japonsky

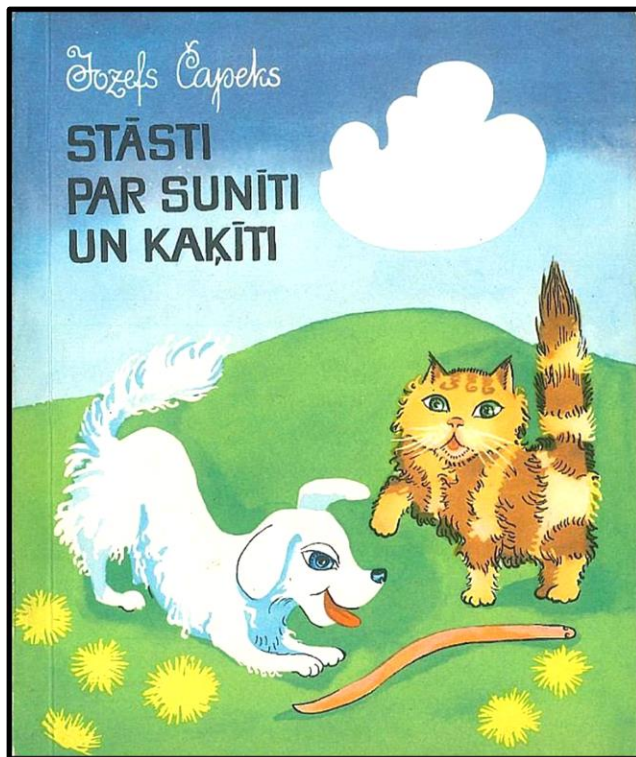

Tokyo : Kawaide shōbō shinsha, 1996

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Lotyšsky

Sunītis izlīdzināja ausis, un abi devās ceļā. Pa ceļam viņi runāja, ko mežā darīs. Tur viņi spēlēs paslēpes, fēji un mammu un ies arī skrieties. Un pēc tam atgulsies zālē uz muguras un skatīsies zilajās debesīs.

Kad nu viņi tā gāja, no krūmiem viņus pamanīja zaķis. — He, he, — zaķis iesmējās, — tam šunelim viena auss uz augšu, bet otra sānis! Šitā, — un viņš rādīja, kā tas izskatās. Viņam bija taisnība. Sunītis nebija uzmanījies, un katra auss viņam stāvēja citādi.

— Redzi nu, viņš smejas par tevi, — kaķīte teica. Sunītis noskaitās uz zaķi un melās viņam pakaj krūmos. Bet zaķis bija ņēmis kājas pār pleciem un sen jau bija projām.

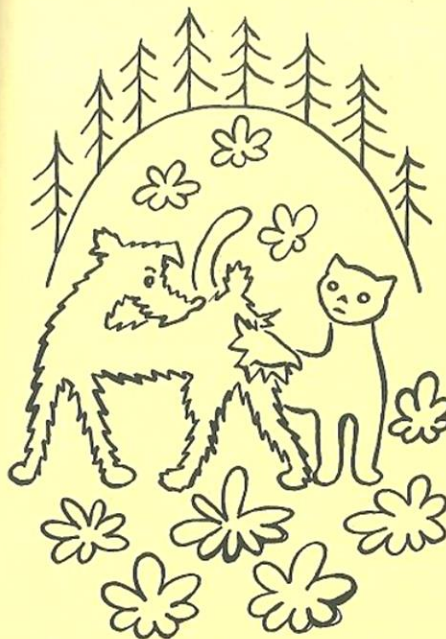
— Tais krūmos bija daudz ērkšķu, — sunītis sacīja, — bet, ja es būtu gribējis, būtu noķēris viņu kā nieku. — Zēl drēbju, kad jālien tādos ērkšķos, — kaķīte noteica, un abi gāja tālāk. Kad nu viņi tā gāja, tad gabeļiņu tālāk viņus satika Milāns un Milena Tarantovi no Nusles, Mimija un Helenka Neimanovas, Verka Langrova un Alenka Čapkova, Otiks Štorhs un Boženka Samešova, un abi Mazankovu bērni un Zorka Kubinova, un vēl citi bērni, kuri arī gāja pastaigāties. Bērni nobrīnījās, cik jauki pastaigājas sunītis ar kaķīti, un vēl noskatījās viņiem pakaj, bet tad sāka smieties.

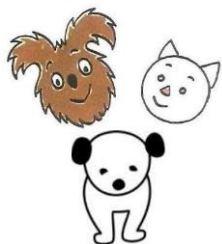
— Ehē, — viņi sauca, — paskat, meitenes, paskat, puikas, tam šunelim ir pārplēstas bikses! Kreklis lien ārā! — Man esot saplēstas bikses, — sunītis teica. — Paskaties, kaķīt, — vai tā ir?

Kaķīte apskatīja sunīti no visām pusēm.

— Nudien, sunīt, tā ir gan. Bikses tev mugurpusē pārplēstas, kauns skatīties.

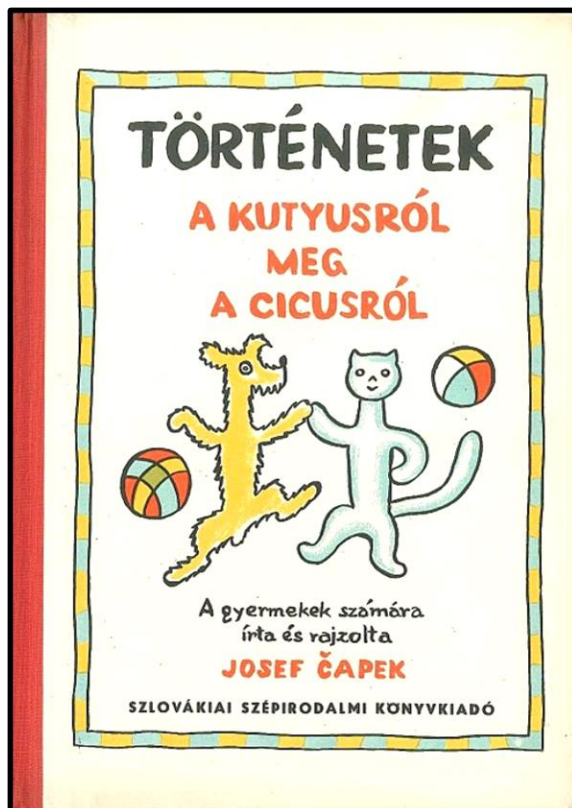
— Tas būs tāpēc, ka drāzos tam zaķim pakaj caur

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČCE

Mad'arsky

tak fel-alá a szobában. Azután leültek a kisszékre, hogy kávézni fognak. De a kutyus felsóhajtott, és azt mondta: „Királyné, én ma nem iszom kávé, mert nagyon szomorú vagyok.”

„És miért vagy szomorú, királyom?” kérdezte a cicus.

„Király vagyok, arany-, ezüst- és gyémántbirodalomban uralkodom, tíz hegyen és tíz folyón túl, a kék, a sárga és a zöld tengeren túl, de nincs lányunk, pedig a királyoknak kell hogy legyen lányuk, hogy az országnak legyen egy királykisasszonya is, de nekünk nincs, hát ezért vagyok szomorú.”

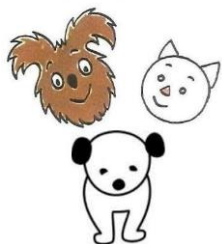
„Mondok én valamit, királyom,” csillant fel a cicus szeme. „Tudok egy királynéről. A fehér országban él, messze innen, a fekete országon túl; autóba ülök, elutazom oda, és megveszem magunknak azt a királynőt.”

A cicus most elővett egy dobozt, ez volt a bőrönd, aztán úgy tett, mintha elutazna. A kutyus királyi méltósággal ülve maradt, de most már itta a kávéját, persze csak játékból, mert igazi kávéja nem volt, és egyre csak azt mondta, hogy már alig bírja kivárni a királykisasszonyt.

A cicus beletette a dobozba a babát, és azt mondta: „Tututú,” s máris megérkezett. „Kutyus, elhoztam a kislányunkat, a királykisasszonyt, száz pénz kellett érte fizetnem.”

„En nem vagyok kutyus, én király vagyok,” mondta

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČCE

Moldavsky

СКРИСОАРЕ ЛА ОРАШ

Ынкипуши-во, кэ писикуца ши кынишорул ау примит о скрисоаре. Ши де ла чине, кредець? Де ла приетенеле лор дин ораш.

— Ць-ажунже кыт те толзешть ын пат, скоале-те кыр акум. Требуе сэ ле скрим роспунс! — се рэсти писикуца ла кынишор, трэгынду-л дин аштернут.

— Дар де скрис о вей скрие ту. Кэ скрисул меу е таре урыт.

— Нич ну ынкапе индоале, — роспунсе писикуца. — Кэ еу пот скрие кыр май бине декыт уний копий. Ехе, де кыте орь гий доженеште ынеишоава, зыкынду-ле кэ паркэ а мызгылит мыца ку лаба. Нумай де н'аш фаче грешель...

— Даке ши копий скрину ку грешель, кынд мяуиз орь скяупа.

— Ай дрепгате! Таре-й греу де меунат. Аша-й, кэ нич ту ну поць меуна?

14

Кынишорул се индигна:
— Чине, еу ну пот меуна? Ы аскулатэ: мр-р-р, нау-нау. Ей, че ай де зис?

— Паркэ аша се мяуиз?
— Атуяч ыичаркэ ту де хэмэште, сэ те вад!
— Хялу, хялу! Везь че фрумшел мь-а ешит?
— Ха-ха-ха! — ну май пуця де веселие кынишорул. — Унде ай май азит сэ хэмэе чинева аша? Май бине скрие ту, яр еу ыць диктез.

С'а ашезат писикуца ла масэ ши а скрис тот-тот че й-а диктат кынишорул: «Буно агуа, дражеле ноастре фетице! Вэ мулдумим пентру скрисоаре ши ла рындуи ностру из комуникэм, кэ сынтеп сангтошь, чел че из дорня ши ноуэ. Дар че се ауде прии ораш? Деграбо о сэ веним ла вой ын оспецие. Ку салут — писикуца ши кынишорул».

— Е скрисэ ми-ну-пат! — шопти писикуца, привинд ынкынтато ла хяртя скрисэ. — Ши ну-й нич о грешале де ляк!

— Кум де ну! — се уйтэ кьорыш ла са кынишорул, дезморцинду-шь спателе. — Чине даке ну еу ць-ам диктат-о?

— Нумай де ну с'ар перде. Хай с'о дучем ла пошта. Де одато кынишорул тресэри ши принсе сэ адулмече ын жур:

— Вай, че густоасэ е... Унде-й брыза, пе полицоарэ? Аш густа о бухэцка.

— Ну се поате, — се пусе де-а курмезишул писикуца. — Че о сэ мынкэм кынд не ынтоарчем де ла поштэ? Кынишорул май арункэ о привире спре полицэ, ынгичи ын сек, да ну се пусе ын поарэ ку писикуца.

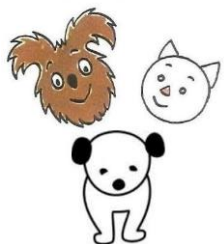
Ау ынкис уша ши шь-ау кэутат де друм. Афарэ, мисэ, се ынчену вифорница. Ши аша май черня ши ынвадуя, кэ абя се веда пе унде калчь. Кынишорулуй ши писикуцей ле фэча плэчере о асемени плимбаре.

Ау ажукс ей ла поштэ, писикуца ый офери кынишорулуй сэ моае тымбул, сэл ынклес пе плик, ши сэл пуиз ын кутя де скрисорь.

— Вай, вай, че ноине де омэт с'ау ашезат, те-й мира

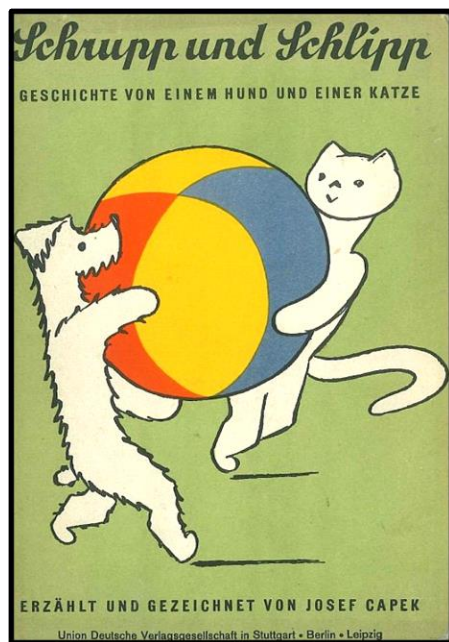
15

Kišinev : Lumina, 1975

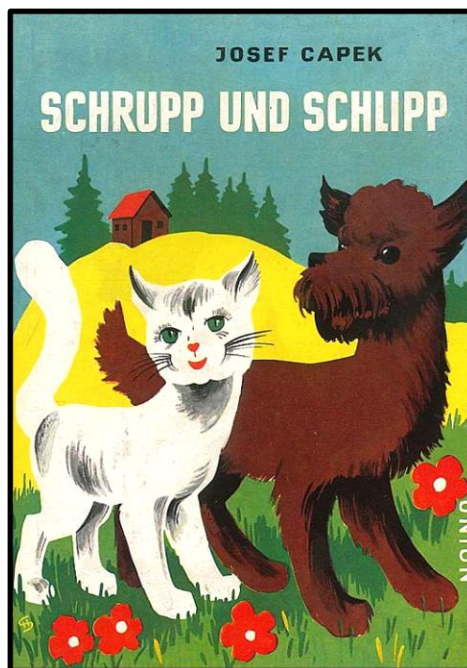

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

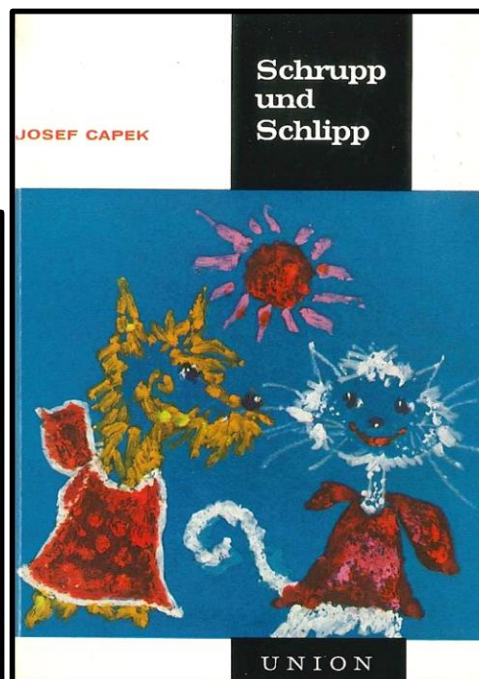
Německy

Stuttgart : Union,
1933

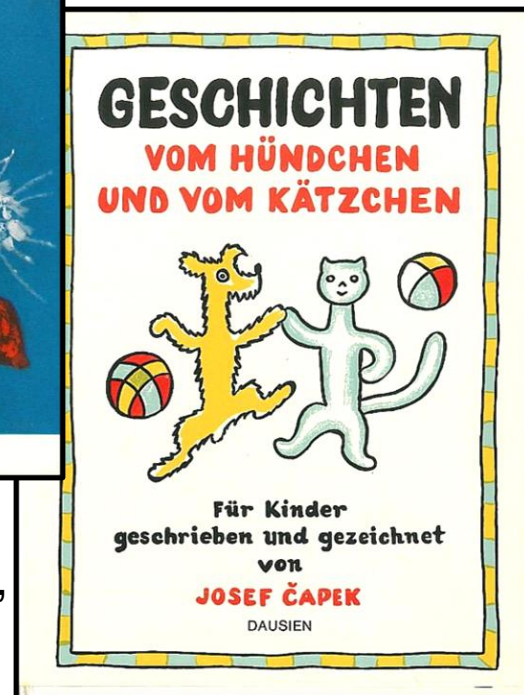

Stuttgart : Union,
1951

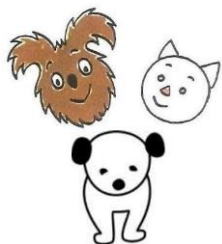

Stuttgart : Union,
1965

Hanau am Main
: Dausien, 1982

Prague : Albatros, 2000

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČCE

Polsky

SZANOFNE DZIEW
CZETA W NIMBURKU
DZIEKU JEMY WAM ZA
FASZ LIST I OZ NAJMNIAMY
WAM, ŻE CZÓJEMY SIE
BARDZODOB RZE, CZEGO
SZYCZYMY WAM
RUFNIE SZ
S SZACONKIEM
KOTKA I PJESEK
PIESEK

szkoły. Dzieci mogą te błędy poprawić, pokazać w szkole na tablicy co zostało napisane źle, i to wszystko.

— Więc pisz — powiedział piesek. — Będę ci dyktował, dobrze? Kotka usiadła na stołeczku i zaczęła pisać, co jej dyktował piesek. Gotowy list wyglądał tak:

Szanofne dziewczeta w Nimburku
Dziękuję wam za fasz list i oz najmniamy wam, że
czójemy się bardzodob rze, czego szyczymy wam rufniesz
s szacónkiem

kotka i pjesek

— Nie wiem... — mruknęła kotka, kiedy piesek podpisał się pod listem — ale sędzę, że źle się podpisałeś. Podpisywać się należy delikatnie, pięknie, bezbłędnie, a ty napisałeś „pjesek”... Tak chyba nie powinno być.

— Wszystko możliwe — przytaknął piesek. — Przekreślę to i napiszę bardziej poprawnie. Tylko teraz nie wiem, czy mam napisać „i” czy „y”.

— Ja z reguły piszę „i”... — powiedziała kotka. — Wydaje mi się, że jest delikatniejsze i poprawniejsze.

— Dobrze, napiszę przez „i” — powiedział piesek i tym razem podpisał się „piesek”. — A teraz możemy już odnieść list na pocztę.

— Musimy się ciepło ubrać — rzekła kotka. — Na dworze jest bardzo zimno.

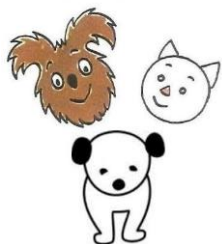
Ledwo zdążyli włożyć swetry, zimowe płaszcze, wysokie śniegowce, gdy piesek zaczął węszyć i rzekł do kotki:

— Tak pięknie tu pachnie serem... Wiem, że jest na tej najwyższej półce... Mam na niego straszna chętkę.

— Zostaw go... — rozkazała kotka. — Jak wrócimy

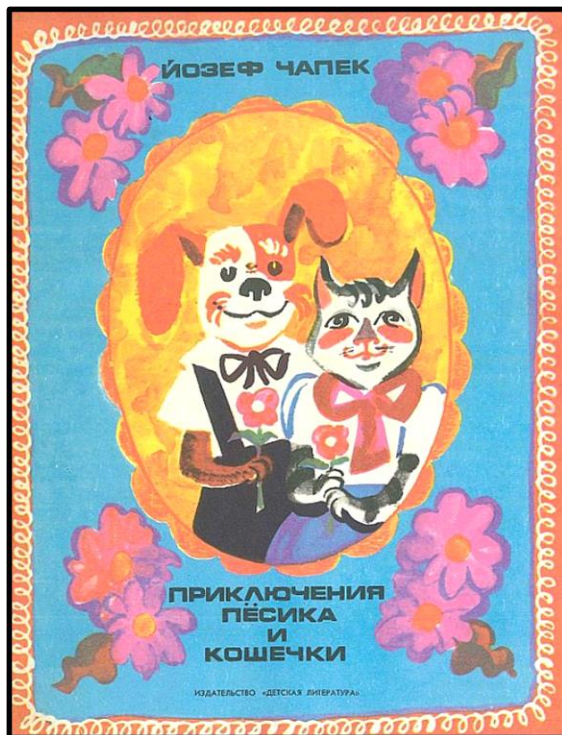
Bratislava : Alfa, 1989

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČCE

Rusky

ток. «Гм, — подумал он, — что бы это могло быть?» Он развернул бумагу и увидел что-то очень-очень розовое. Облизнувшись, он тотчас сунул это розовое в рот и давай жевать. Тут из чулана прибежала кошечка. Смотрит: у пёсика пасть полна пены, а из глаз текут слёзы. Кошечка даже испугалась!

— Что с тобой, пёсик? Здоров ли ты?
— Здоров-то я здоров, да съел что-то очень-очень розовое и очень-очень невкусное.

— Какой же ты глупый! — закричала кошечка. — Ведь это мыло. Скорей напейся воды, а потом как следует вытри морду.

Хорошо, что у кошечки нашёлся ещё один кусок мыла. Его пёсик, конечно, есть не стал.

— А как мы будем мыть пол, ведь у нас нет щётки? — спросил он.
— Я уже думала об этом, — ответила кошечка. — У тебя такая толстая мехнатая шерсть... Ты и будешь вместо щётки.

— Хорошо, — согласился пёсик.

Кошечка взяла мыло, ведро с водой и вымыла весь пол пёсиком, как щёткой. Пол стал чистым-чистым, но зато очень мокрым.

— Теперь хорошо бы наш пол чем-нибудь вытереть, — сказала кошечка и глубоко вздохнула.

Тут пёсик закричал:

— А я придумал! Я мокрый, а ты-то совсем сухая. И у тебя очень мягкая шерстка, вроде полотенца. Давай и тобой вытру наш пол!

Так он и сделал. Пол стал чистым, сухим, но зато сами они — такими мокрыми, такими грязными!

— Ужасно ты выглядишь, — сказала кошечка, посмотрев на пёсика.

— А ты? И ты неважно выглядишь...

— Давай пострадем друг друга, — точнее придумала кошечка. — Сначала и тебя выстираю, а потом ты меня выстираешь.

— Это ты отлично сообразила, — согласился пёсик. — Давай, давай... Натаскали они моющее корыто воды. Пёсик влез в корыто, и кошечка принялась за стирку. А когда пёсик был дочище вымыт, в корыто влезла кошечка, и пёсик её хорошенько выстирал.

— А теперь придётся нам сушиться, — сказала кошечка.

Они развесили на дворе длинную бельевую верёвку и, схватившись за неё лапами, стали раскачиваться.

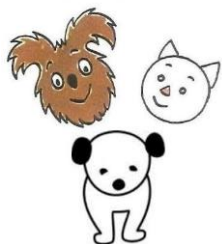
— Хорошо греет солнышко, — сказал пёсик, поворачиваясь к солнцу то одним боком, то другим. — Я скоро высохну, а ты?

Только он это сказал — кап-кап-кап! — и пошёл дождик.

— Ой, наконец! — закричала кошечка. — Скорее домой...

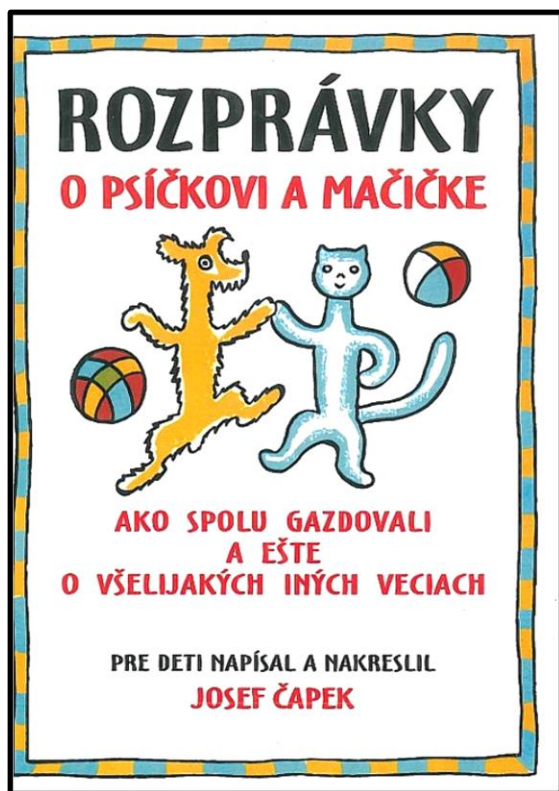

Moskva : Detskaja literatura, 1972

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Slovensky

„Už som o tom rozmýšľal,“ povedal psiček, „počkej, niečo ti poviem: v hentej ulici je obchodník a on každému, kto si uňho niečo kúpi, nejakej mamičke alebo oteckovi, čo má so sebou svojho chlapčeka, či dievčatko, dá pre to dieťa zástavku. A ja som to vymyslel takto: zabalím ňa do perinky, akoby si bola malé bábätko, zoberiem ňa na ruky a pôjdem tam niečo kúpiť. Veď sme si ušetrili nejaké peniaze. A ten obchodník nám pridá zástavku a my budeme mať zástavu — a zadarmo!“

„To áno, to teda áno,“ tešila sa mačička, „to bude pekné, aspoň raz sa budem nosiť!“

A tak to aj urobili. Psiček zakrútil mačičku do perinky, urobil z nej bábätko, a šiel nakúpiť k obchodníkovi. Kúpil tam záclony, a keď zaplatil, obchodník mu pridal pre bábätko zástavku. Mačka robila bábätko, držala zástavku v labke, kývala ňou a opakovala „ňoňoňoňoňo“, a havko ju priniesol zasa domov.

Doma mačku vybalil z perinky a mačka sa chválila: „Vidíš, psiček, akú krásnu zástavku som dostala! A celkom zadarmo!“

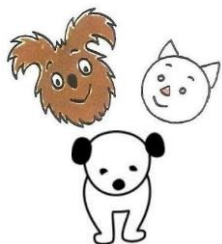
„To by som aj ja dokázal,“ vyhlásil psík. „Ja chcem tiež dostať zástavku! Teraz zasa zabal ty mňa do perinky, sprav zo mňa bábätko, a choď so mnou k obchodníkovi niečo kúpiť. A aj ja dostanem zástavku.“

Tak to aj urobili. Mačka zakrútila psíka do perinky a psík robil bábätko. Potom s ním šla k obchodníkovi, kúpila tam koberec a psiček dostal od obchodníka do labky zástavku, aj on urobil „ňoňoňoňoňo“ a veselo ňou mával, keď išli domov.

26

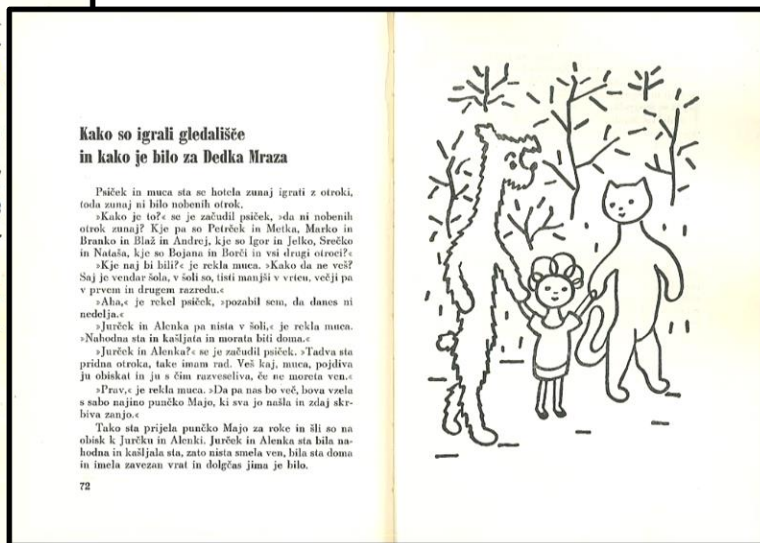
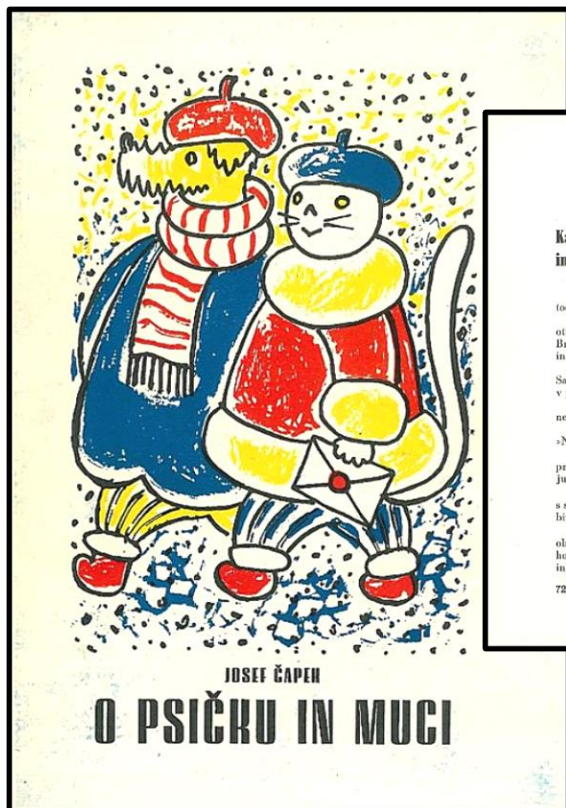

Bratislava : Ikar, 1996

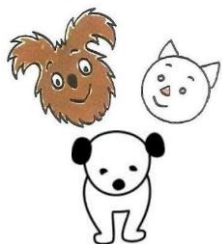
CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Slovensky

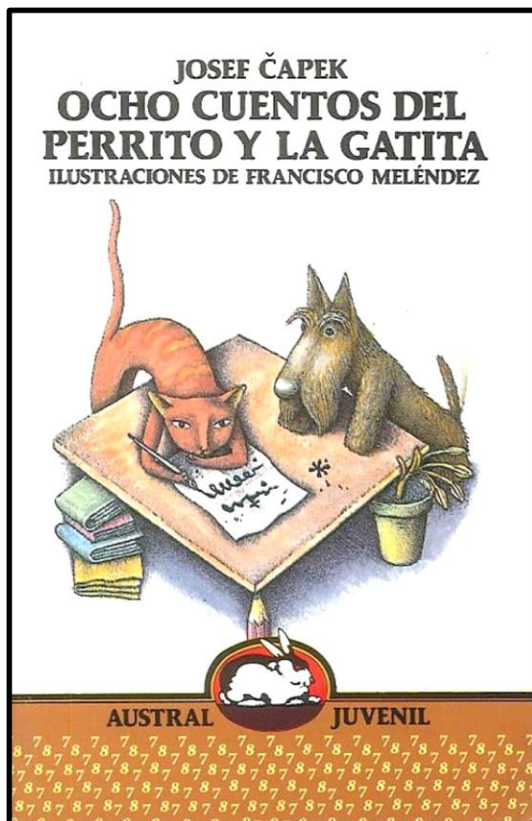
V Ljubljani : Mladinska knjiga, 1961

V Ljubljani : Mladinska
knjiga, 1972

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Španělsky

—Mñaaau, mñaaau, mñaaau,
mñaumñaumñau! —hizo la gata.

—De eso nada, ¿qué te crees?
Tú estás maullando.

¡Esto no se parece nada
a un ladrido correcto!

—se reía el perro de la gata.

—Pues sí, cada uno hace lo que sabe

—dijo la gata— Será mejor
que ahora nos pongamos a escribir,
y si hacemos faltas,
se deberá solamente
a que no hemos aprendido a escribir
correctamente en la escuela.

De todos modos, los niños lo pueden
corregir; pueden escribir nuestra carta
en la pizarra correctamente y ya está.

—Entonces escribe —dijo el perro—,
lo que yo te dicte.

La gatita se sentó y empezó a escribir
lo que el perrito le dictaba, y escribió
a las chicas de Nymburk esta carta:

58

Muy estimadas señoritas de Nimbuc:

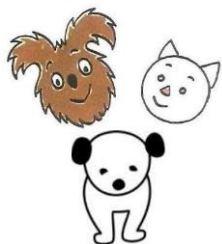
*Mu chasgracias porsu car ta
y les común icamos ques tamos bien
desa lud. Es perra mosque usted es tan bien.
Susmuy atto. y s.s.*

gatita y perrito

59

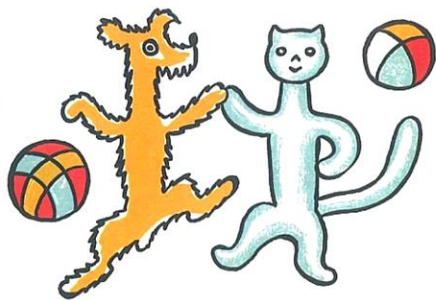
Madrid: Espasa, 1989

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČČE

Švédsky

Hundens och kattens äventyr

av Josef Čapek

Bokförlaget perenn

Käre Herr Čapek!
Vi tyckte mycket om
berättelsen om hunden
och katten på barnsidan.
Vi ber er, herrar författare,
skriv snart något mera
för oss om katten och
hunden eller något annat
om sådana pojkar som vi.
Hälsningar från pojkarna
i klass 2 i Domažlice

64

"Det var roligt att barnen tycker om oss", sa hunden. "Vi hundar och katter är glada när barn skrattar åt oss, bara de inte retas och bråkar med oss på samma gång. Vet ni vad, herr Čapek, skriv något om pojkarna i Domažlice!"

"Jag tycker också att ni borde skriva något om pojkarna i Domažlice, när de nu vill det", sa katten.

"Bevare mig väl!" utropade herr Čapek. "Hur i all världen skulle jag kunna skriva något om de där pojkarna, när jag inte känner dem och aldrig någonsin har sett dem?"

"Men varför inte", sa hunden, "pojkar som pojkar, de är likadana överallt."

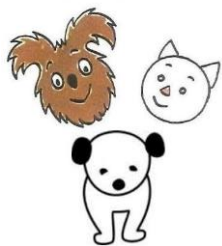
"Det är just vad de är", sa katten. "Det är precis som med kattungar eller hundvalpar, en är vitare, en annan mer tiggerfärgad, en tredje är svart, en fjärde kanske rostfärgad eller fläckig, men alla är lika busiga."

"Det är sant", sa herr Čapek glatt. "Då ska jag alltså skriva om pojkarna i Domažlice att en är vitare, en är tiggerfärgad, en någon är svart och en och annan kanske rödhårig, att de har klor på händerna och att de alla är lika busiga."

"Nej, inte så", sa katten. "Kattungarna och hundvalparna i Domažlice har klor på tassarna, men pojkarna där har säkert inga klor på händerna."

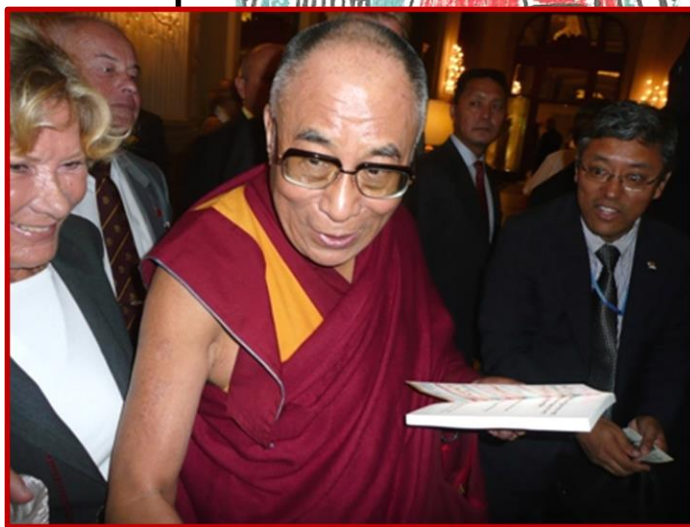
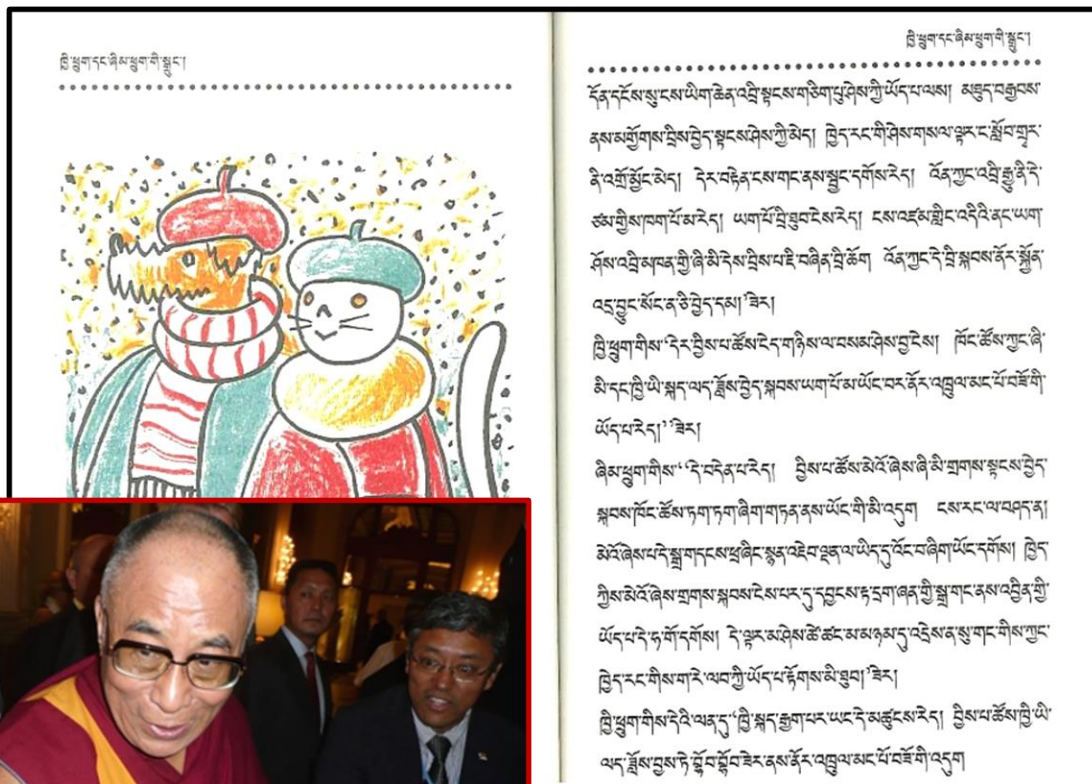
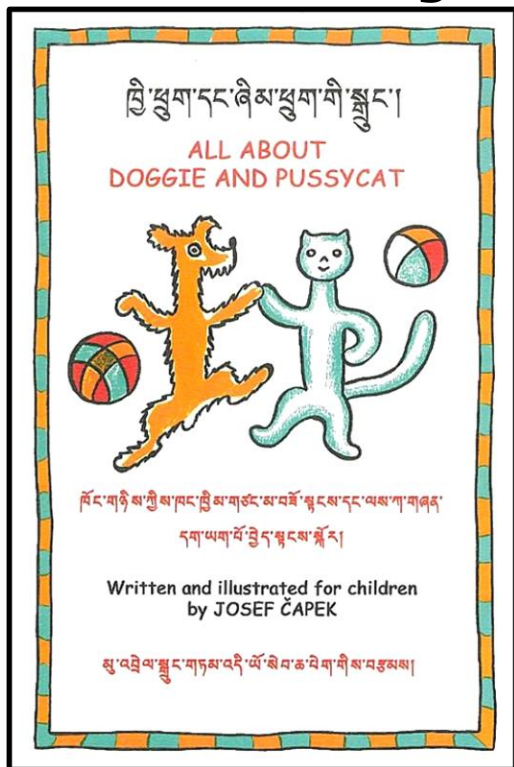
65

Hässleholm : Bokförlaget perenn, 2000

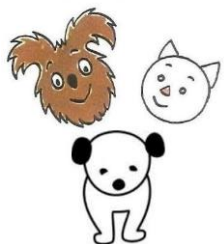

CELÝ SVĚT ČTE POVÍDÁNÍ O PEJSKOVÍ A KOČIČCE

Tibetsky

Občanské sdružení Lungta
2009

A TO JE KONEC...

Děkuji za pozornost.

